До этого момента стратегии Колонии были умными, пусть и немного наивными. Скорее всего причиной их относительно прямого подхода была неопытность сражений с разумными врагами. Если бы им позволили разрастись, это бы изменилось. Ещё одна причина устранить проблему до того, как она станет слишком большой. И всё же Титус ощущал нужду быть осторожнее, пока приближался к пожилой женщина, что стояла одна в туннеле перед ним.

"Я Титус," подтвердил он. "Командир Легиона Бездны. Должен сказать, я не ожидал увидеть Лирийца в этом месте. Могу ли я узнать ваше имя?"

Старый солдат стоял, держа голову высоко и прямо, не утруждаясь попыткой казаться не угрожающим. А как он мог? Он носил полный набор тяжёлых доспехов Бездны с демоническим топором на его спине. По правде говоря он был угрожающим. Не то чтобы Энид возражала.

"Меня зовут Энид Рутер, командир. Вы возможно знали моего мужа."

Титус нахмурился.

"Деррион? Наёмник?"

Мэр улыбнулась, довольная тем, что её дражайшего мужа ещё помнили.

"Именно так," кивнула она. "Он высоко отзывался о вас."

"Он был одним из хороших ребят. Тёмный клинок Арранисса. Я редко имею уважение к наёмникам, однако ваш муж был очень способным и придерживался правил. Я был огорчён, услышав о его смерти."

"У него не было времени для политики союза. Он всегда рассматривал Подземелье, как место своей работы, и не был заинтересован в борьбе за контроль над ним."

Командир хмыкнул.

"Это тоже было хорошей вещью с его стороны. И как бы мне не хотелось потратить время, чтобы выразить надлежащее уважение к вашему мужу, миссис Рутер, я уверен, что вы в курсе о том, что происходит в этом месте, и что моё время ограничено. Я могу предполагать, почему вы здесь, однако готов выслушать, что вы хотите сказать."

"Согласна. Какая же неприятность, что мы обнаружили себя в подобном положении," Энид разгладила свою юбку, пока собиралась с духом. "Я не знаю, что происходило в Подземелье во время волны, командир, однако могу представить, что вам было непросто. Я так понимаю, вы были заняты, когда Гарралош поднялась на поверхность."

"Мы держали границу и предотвращали вторжение в Лирию монстров снизу. Мы не могли предсказать, что Гарралош будет способна сделать то, что она сделала."

Энид лишь покачала своей головой.

"Я не виню вас, или Легион, за то, что произошло во время волны. Никто из нас не мог знать, что подобный зверь будет способен выживать на поверхности. Однако я должна вас проинформировать, что зверь Гарралош, с которой вы однажды сражались, была побеждена Колонией, уничтожения которой вы сейчас желаете."

Титус лишь пожал плечами.

"Монстры постоянно убивают монстров. Я глубоко сожалею, что не смог прикончить это мерзкое существо, когда у меня была возможность, однако у меня нет намерений щадить этих монстров из-за того, что они избавили мир от зла."

"Они сделали гораздо больше," настаивала она, "они спасли нас. Они обыскивали местность и вытаскивали выживших из-под обломков. Они построили для нас дома, орошали наши поля и свели нас вместе. Не будет преувеличением сказать, что без поддержки этих монстров скорее всего не было бы никаких выживших из Лирии или и вовсе из приграничных королевств. Мы обязаны нашими жизнями муравьям, и месяцами жили с ними в гармонии. Вы желаете уничтожить их просто потому что они монстры и были созданы Подземельем. Мы же решили, что это неправильно."

"Вы намереваетесь защищать этих существ от моих Легионеров? В моих рядах множество тех, кто был рождён в Лирии. Вы правда желаете биться против своих собственных людей?"

"Я могу спросить то же самое у вас, командир," глаза Энид ожесточились. "Вы принесли войну и разрушения на Колонию, которая не принесла мне и моим людям ничего, кроме помощи. Как вы можете выглядеть для нас кем-то ещё, кроме врага?"

"А что насчёт жителей Райллеха?" Требовательно спросил Титус. "Город уже столько недель захвачен, были ли они тоже пощажены перед голодом этих существ?"

"Сегодня среди наших рядов есть множество людей из того города," ответила Энид. "Похоже что прибытие Колонии считается освобождением, нежели смертным приговором. Этому городу не был нанесён вред Колонией, далеко не вред."

Командир нахмурился. Подобная активность колонии была за гранью его ожиданий, однако не была абсолютно неслыханной. Выродок явно повлиял на муравьёв, чтобы те не нападали на популяцию людей, однако как долго это продлится? Если это рождённое в другом мире существо погибнет, как скоро муравьи вернутся к своей истинной природе? Если уж на то пошло, как скорое сам выродок потеряет своё сознание и погрузится в кровавую бойню, в конце концов забравшую их всех?

В итоге это ничего не меняло. Твёрдые линии лица Титуса не дрогнули.

"Легиону были даны приказы и я не собираюсь здесь оспаривать их правильность. Мы уничтожим этих существ и устраним их из Подземелья, чтобы ни одного не осталось. Если вы решите выйти против нас, то я должен предупредить, что мы не проявим милости тем, кто встанет на одну сторону с существами Подземелья против своего собственного вида. Я даю вам четыре часа на разговор с вашими людьми и информировании их о нашей позиции. В период данного времени любой приблизившийся к нашей границе будет пропущен с позволением пройти по безопасному коридору в любое желаемое ими место. Оставшись, они умрут рядом с насекомыми."

Сказав это, командир резко отсалютовал и развернулся к своим собственным людям. Энид лишь вздохнула. Это был тот исход, что она ожидала, однако он всё равно тяжёлым грузом лёг на её сердце. Для Легиона люди Возрождения были предателями, что бросили Разумные расы, чтобы встать на одну сторону с древним врагом. С момента, как они решили стоять рядом с Колонией, это стало неизбежным.

"Как думаешь, мы правильно поступили, Деррион?" Вслух поинтересовалась она.

Разговор был окончен. Она развернулась и начала идти обратно к гнезду, где её ждали

открытые врата. Ей нужно было многое обсудить со своими людьми.

Титус отдал приказы Легиону отступить и расширить туннель, чтобы создать временный лагерь. Легионеры отдыхали и общались тихими голосами, пока Титус и трибуны шли от группы к группе и информировали их об ожидающей впереди битве. Некоторые выражали грусть, другие злость, большая часть ощущала некоторый уровень неверия, что их собственные люди выступали против них на стороне монстров, однако нежелающих сражаться не было. Они вели войну с Подземельем. Постоянно.

Энид зашла в толпу людей за вратами. Фермеры, торговцы, ремесленники и стражи до первой волны, теперь они твёрдо стояли в решимости защищать тех, кто спас их жизни и дал им надежду. Некоторые были взволнованы, обнаружив, что такие же люди, как они, не могли видеть доброту Колонии (не говоря уж о её святости), однако их решимость не дрогнула. По истечении четырёх часов ни один из них не оставил Колонию.

Разочарованный, но не удивлённый, Титус снова сформировал строй Легиона и опять начал одновременное продвижение в сторону врат улья. Довольно скоро они могли поднять взгляд и увидеть огромные металлические врата перед ними. Гигантская муравьиная голова, сделанная в центре, безразлично смотрела на них свысока, излучая инородную ауру, которая, казалось, говорила, что пролегающее далее не принадлежит человеческому роду. Однако скоро будет, пообещал себе Титус.

Могучий Легионер обеими руками сжал рукоять своего топора, разжигая гнев демона внутри. Врата возвышались в его глазах. Что бы не случилось, он растопчет эту штуку под своими сапогами до окончания дня.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): https://vk.com/yrpotria

http://tl.rulate.ru/book/26490/1453226